Абхазские сказки

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. ХАШБА и В. КУКБА

Издание АБНИИК'а – Сухум – 1935

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д.И. ГУЛИА

АБХАЗСКИЕ СКАЗКИ

под общей редакцией
А. ХАШБА и В. КУКБА

АбИГИ
Сухум–2014

ББК 82.3(5Аб х)6я43
А 17

АБХАЗСКИЕ СКАЗКИ
Под общей редакцией А. Хашба и В. Кукба.
ЗАО «Арашь». Сухум. 2014. – 296 с.

Данное издание посвящено 110-летию первого директора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА (тогда – АбНИИК), известного лингвиста, государственного и общественного деятеля А.К. Хашба. Книга является факсимильным переизданием сборника «Абхазских сказок» (1935г.), ставшего библиографической редкостью. Сборник был выпущен в свет под общей редакцией А.К. Хашба и В.И. Кукба – первых абхазских профессиональных языковедов, учеников ак. Н.Я. Марра. За исключением предисловия В.А. Чирикба о жизни и творчестве А.К. Хашба текст печатается без изменений.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

© АбИГИ, 2014

О НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ АРСЕНИЯ ХАШБА

Арсений Константинович Хашба (1903-1938) относится к числу ярких представителей интеллигенции Абхазии 20-х-30-х годов прошлого века. Он был одним из первых профессиональных абхазских филологов, внесших вклад в абхазское языкознание, а также в собирание и изучение устного народного творчества абхазов. Помимо плодотворных занятий наукой, судьба предоставила ему возможность участвовать в строительстве новой Абхазии, стать общественным и государственным деятелем страны. Арсений Хашба был организатором абхазской науки, будучи первым директором Абхазского научно-исследовательского института краеведения (АбНИИК), который он возглавлял с 1931 года до дня своего ареста в 1937 году. Занимался Арсений Константинович и педагогической деятельностью, читая курсы лекций по общему языкознанию и абхазскому языку в Сухумском педагогическом институте. Он был членом комитета терминологии и орфографии при Народном Комиссариате Просвещения Абхазии, с 1934 года являлся членом исполкома Сухумского городского совета депутатов трудящихся, а с 1935 года – членом Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Абхазской АССР.

Начальный период научной деятельности Арсения Хашба, его становление как лингвиста, филолога, проходили, несомненно, под знаком его великого учителя, крупнейшего кавказоведа и ориенталиста академика Николая Яковлевича Марра. Опубликованная Арсением Хашба в 1936 г. книга «Академик Н.Я. Марр о языке и истории абхазов» подробно раскрывает вклад Марра в абхазоведение. А. Хашба сыграл большую роль

в составлении отдельного тома работ Н.Я. Марра, содержащего все опубликованные ранее абхазоведческие труды академика. Вышел том под названием «О языке и истории абхазов» в Ленинграде в 1938 году, но из-за ареста А. Хашба в июне 1937 года из числа составителей его имя по понятным причинам пришлось удалить.[1] Хотя Арсений Хашба оставался верным учеником и последователем Марра, тем не менее, влияние созданной его учителем «яфетической теории» мало ощутимо в его научных трудах.

Марр был не только чрезвычайно продуктивным автором, но и деятельным организатором науки. В частности, именно благодаря его стараниям удалось организовать экспедицию в Турцию для изучения убыхского языка, а также языка и быта турецких абхазов. К сожалению, Арсению Константиновичу не удалось выехать в Турцию, хотя благодаря запросам Н. Марра и стараниям А. Чочуа Совнарком Абхазии отпустил на его командировку 600 рублей (см. Чочуа 1976: 293; 1987: 220). Его же коллега В. Кукба, даже попав в Стамбул, из-за проблем политического характера не смог поработать в среде кавказской диаспоры. Если бы проект удался, наука получила бы бесценный языковой и этнографический материал, касающийся убыхов и абхазов Турции.

Специалистам по эргативности известна написанная на немецком языке и впоследствии переведенная на русский язык статья А. Хашба, посвященная обсуждению эргативной конструкции в абхазском языке (Hašba 1930; Хашба 1972: 38-45). Как и ряд других ранних исследователей эргативности (напр., Г. Шухардт, К. Уленбек, С.Л. Быховская и др.), Хашба считал эргативность проявлением пассивной конструкции переходного глагола, хотя современная наука положение о пассивном характере переходного глагола в эргативной конструкции не принимает. Несмотря на это, в работе представлено одно из первых достаточно подробных описаний системы спряжения абхазского глагола и особенная роль здесь приглагольных местоименных префиксов.

В другой работе, «Материалы по абхазской грамматике» (1934 г.), анализируются как местоименные глагольные пре-

[1] См. Мегрелидзе (1985: 60-61).

фиксы (субъектно-объектные показатели), так и система местоимений, превербы и различные частицы. В небольшой заметке 1929 года «Об образованиях новых понятий-слов» (см. Хашба 1972: 77-78) отмечается роль превербов в глагольном словообразовании.

Статья 1935 года «Несколько слов об абхазском литературном языке» (см. Хашба 1972: 142-148) посвящена вопросам взаимоотношения литературного языка и диалектов. О необходимости выработки терминологии и орфографических норм литературного абхазского языка говорится в статье «О некоторых проблемах абхазского языка» (Хашба 1972: 149-153). Изложение правил орфографии и пунктуации абхазского письменного языка содержится в серии статей 1935 года (Хашба 1972: 154-162).

Общие методологические установки построения терминологии абхазского языка изложены в Предисловии к «Русско-абхазскому терминологическому словарю» (1935 г.). Из него мы, в частности, узнаем о введении в абхазский язык таких новых слов, как *а-зшәа* «жидкость» и *а-ӡиаа* «растение». Следует отметить, что из этих слов в литературном языке прижилось лишь второе (см. употребляемые ныне *а-зшьар, а-баазашьар* «жидкость»).

Работа «О переводах партийной литературы на абхазский язык» (опубл. в 1936 г.; см. Хашба 1972: 113-118), так же как и упомянутое выше предисловие 1935 г., погружают нас в атмосферу горячих споров абхазских лингвистов и литераторов на раннем этапе становления норм абхазского литературного языка о целесообразности переводов на абхазский язык политических терминов, в особенности «интернационализмов» (напр., *а-политика, а-революциа* и т.п.). По мнению автора, укоренившиеся в абхазском языке заимствованные из других языков, в основном русского, политические и иные термины не следует переводить на абхазский язык. Здесь интересно отметить, в частности, что ряду критикуемых автором неологизмов – *амазаныԥкәгаѳ* «секретарь», *аԥьаранцьы* «батрак», *аӡәыць* «спичка», *ааглых* «промышленность» все же удалось укорениться в литературном языке.

Большую научную ценность представляет составленный А. Хашба и В. Кукба «Русско-абхазский обратный словарь» (1928г.). Потребность в данном словаре была вызвана тем, что

отличный во многих отношениях «Абхазско-русский словарь» составленный академиком Марром (Ленинград, 1926 г.), при всем богатстве собранных в нем словарных материалов, особенно диалектных, тем не менее, грешит весьма большим количеством опечаток. «Обратный словарь», созданный на основе словаря Марра под руководством К.П. Дондуа двумя молодыми абхазскими лингвистами, в большой степени исправляет этот недостаток, так как все формы в словаре Марра, насколько можно судить, были ими проверены, а опечатки и неточности исправлены. Это делает «Обратный словарь» незаменимым лексикографическим и диалектологическим пособием и необходимым дополнением к «Абхазско-русскому словарю» Марра.

Для историка абхазской культуры и литературного языка, пожалуй, одной из наиболее интересных тем является история становления абхазской письменности. Опубликованный Хашба в 1934 г. «Очерк по истории абхазской письменности (до 1917 г.)» является первой весомой работой с точки зрения освещения данной проблематики. Автор прослеживает этапы научного исследования абхазского языка, а также письменной фиксации абхазской речи. Интересен его анализ усларовского алфавита. А. Хашба справедливо отметил «весьма чувствительное» и ничем не оправданное отсутствие в действующем абхазском алфавите краткого *й*.

В диаспоре первым опытом создания абхазского алфавита на латинской графической основе является алфавит Мустафы Бутба, опубликованный в 1919 г. в Стамбуле (Abitp 1919). Анализируя данный алфавит, Хашба замечает, что практическая сложность его применения обусловливается, в частности, нередкой передачей одной фонемы путем сочетания двух или даже трех букв.

Споров по поводу различных проектов абхазского алфавита касается А. Хашба и в упомянутой выше работе, посвященной вкладу Н.Я. Марра в абхазоведение (Хашба 1936). Автор поддержал составленный Марром т.н. «аналитический абхазский алфавит» на латинской графической основе. Однако чрезвычайная сложность марровского алфавита вынудила руководство Абхазии ввести, с помощью специалистов, другой, более простой вариант абхазского письма на латинской графической основе.

В школьную практику новый алфавит бы внедрен в 1929 г. и функционировал вплоть до 1938 г. А. Хашба остался недовольным этим алфавитом. Он писал: «Новое «письмо», составленное на основе латинизированного алфавита, примененного для тюрко-татарских языков, было принято без учета системы и специфики звуков абхазо-адыгейской группы языков, в частности, абхазского. Алфавит этот, как сейчас признано, не имеет последовательной системы и даже некоторые сейчас поднимают вопрос, а не лучше ли перейти к старому русскому алфавиту?» (Хашба 1936: 55).

В 1935 г. в СССР происходит переориентация с латинизированных алфавитов на кириллический, а уже в 1936-1938 гг. в тех республиках, где ранее была принята латиница, был осуществлен переход на кириллическую графику. Однако было два исключения – в 1938 г. алфавиты абхазов и южных осетин были переведены на грузинскую графическую основу. Цель была очевидной – языковая, а затем и этническая ассимиляция этих народов, то есть то, что с успехом удалось осуществить с мегрелами и сванами.

Среди тех, кто выступил против грузинизации абхазского письма, как части проекта огрузинивания абхазского народа, в числе других абхазских интеллектуалов был и Арсений Хашба. В составленной в 1947 году министром госбезопасности Абхазской АССР И. Гагуа «Справке о контрреволюционно-националистическом движении в Абхазии», говорится: «В 1937 году А. Хашба и его работники института отнеслись к переходу на грузинский алфавит резко отрицательно. Он входил в так называемый «Абхазский комитет нового латинизированного алфавита», который возглавлял сначала Н. Лакоба, а потом бывший нарком просвещения, ныне репрессированный Зантария. Хашба Арсентий[2] и его сподвижники с института занимались бесконечными опытами над «усовершенствованием» латин-

[2] Арсентий вместо Арсений – так в документе. Другой вариант его имени – Арсен.

ского алфавита и всегда горячо защищали его. Когда в мае 1937 года партийная конференция приняла решение о переходе на грузинский алфавит, то А. Хашба и В. Кукба говорили, что «Этот перевод осуществить нелегко, это дело затянется» и в самом деле это дело затянулось. <...> В итоге к ноябрю 1937 года были составлены два проекта: проект Ащхацава Семена с его точками и запятыми вообще является недоразумением и проект Арсентия Хашба с большим параллелизмом между отдельными знаками, почему нельзя было отличить один знак от другого. Он содержал чуждые грузинскому алфавиту знаки. Это делалось для того, чтобы показать невозможность перехода на грузинский алфавит» (см. Лакоба 2002: 76-77).

Насильственное введение грузинского алфавита явилось большим ударом для молодой абхазской литературы, для системы образования, для всей абхазской культуры. Но это было только начало. В 1945 году образование на абхазском языке вовсе было упразднено, и единственным языком обучения для абхазских детей стал непонятный для них грузинский язык. Лишь после смерти Сталина и Берии абхазские школы были вновь открыты, а в 1954 г. абхазы вернулись к алфавиту М. Чочуа на основе кириллицы.

Вопроса письменности, на этот раз для близкородственного абхазам абазинского народа, касался А. Хашба в своей статье 1931 г. Арсений Константинович интересовался абазинским языком еще в аспирантские годы, о чем в отзыве о работе А. Хашба отмечал академик И.И. Мещанинов (Хашба 1972: 133). В своей статье автор предлагал в основу абазинского алфавита положить действующий абхазский латинизированный алфавит «как наиболее отвечающий требованиям абазинской фонетики». Это было осуществлено, и в период между 1932 и 1938 годами абазины пользовались практически единым с абхазами латинским алфавитом.[3] Абазинский алфавит содержал лишь

[3] Специально созданная комиссия по абазинскому алфавиту пришла к следующему выводу: «Считать необходимым создание абазинской письменности на основе абхазского алфавита, ввиду того, что по звуковому составу абазинский язык сходится с абхазским...» (см. журнал «Революция и письменность», № 4, с. 84).

небольшие отличия от абхазского ввиду специфики абазинской фонетики.[4]

Однако в 1938 году абазинский алфавит был переведен на русскую графическую основу на принципах близких к другим северокавказским вариантам кириллической системы письма и максимально далеким от тех, на которых был построен абхазский алфавит на русской графической основе. Это может объясняться переводом в 1938 году абхазской письменности не на русскую, а на грузинскую графику, что сделало на том этапе создание общего абхазо-абазинского алфавита невозможным.

В работе 1934 г. «О принципах построения единой орфографии абхазского языка» А. Хашба излагает методологические принципы составления алфавита, такие как отражение фонемного состава языка, последовательность, простота и др. По мнению автора, недостатком абхазского письма является отсутствие специальных знаков для выражения двух существующих в языке фонем – полугласных *й* и *ў*.

Заслуживает внимания и деятельность Арсения Константиновича в области сбора и публикаций абхазского фольклора. В своем отчете о летней фольклорно-лингвистической экспедиции 1928 года в Абхазии (Хашба 1972: 119-125) автор пишет о совместной с В. Кукба, под руководством А.Н. Генко, работе над сбором фольклорных материалов в сс. Чхуартал, Члоу и Блабырхуа. Записывал сказки Арсений Константинович и в своем родном селе Пакуащ. Результатом этой совместной работы стал вышедший под редакцией А. Хашба и В. Кукба в 1936 г. первый сборник сказок на абхазском языке. Годом ранее, в 1935 году, вышел перевод этих сказок на русский язык. Издания снабжены предисловиями акад. И.И. Мещанинова, А. Хашба и В. Кукба, иллюстрировал книги художник Л. Чачба (в книге ошибочно сообщено: А. Чачба). Ценным для фольклориста является то, что, по крайней мере, часть сказок снабжены информацией о сказителе, месте его проживания, дате записи, имени записывающего, а также имени переводчика. В конце книги даются

[4] Среди различий, в частности, была также передача гласного *ы* посредством знака *ə* в абхазской графике и посредством *ь* в абазинской.

краткие комментарии. Помещенные в сборник тексты были записаны главным образом в период между 1928 г. и 1935 гг. различными собирателями, хотя в нем встречаются записи и более ранних годов. В сборник попала лишь одна сказка, записанная Арсением Константиновичем. Другие собранные им ценные фольклорные материалы, особенно нартские сказания, собранные в основном в 1928 г., остались в рукописи и были изданы Х. Бгажба в сборнике работ Арсения Константиновича (Хашба 1972: 171-229).

Как отмечает в предисловии к сборнику сказок А. Хашба, широкая работа по собиранию абхазского устного творчества началась по инициативе председателя ЦИК Абхазии Нестора Лакоба. Автор дает краткий очерк истории собирания абхазского фольклора, начиная с первых текстов, опубликованных в середине XIX века П. Усларом и И. Бартоломеем и вплоть до 1930-х гг. XX века. А. Хашба сообщает, что в пору его учебы в аспирантуре в Ленинграде он и В. Кукба готовили к печати, с переводом на русский язык, абхазские фольклорные тексты, собранные по инициативе Н. Марра в Абхазии. Однако работа эта по каким-то причинам не была завершена, и сказки из архива Н. Марра увидели свет лишь в публикации, подготовленной в 1967 г. С. Зухба. Здесь следует отметить, что ни в сборнике под редакцией Зухба, ни в других изданиях фольклорных текстов из архива Марра или Генко, не проставлено ударение, имеющееся в исходных записях, что несколько снижает качество этих публикаций с точки зрения лингвистической информации. Все это делает актуальной задачу переиздания всего корпуса ранних записей фольклорных текстов с сохранением нюансов диалектного произношения и акцентуации, а также с публикацией фотокопий рукописей оригинальных текстов.

Научное творчество Арсения Константиновича Хашба, его активная общественная и государственная деятельность были оборваны на полуслове. В 1937 году он, как и многие другие видные представители науки, культуры и политического класса Абхазии, был репрессирован.[5] Так в адском огне сталинских репрессий 1930-х и 1940-х годов сгорел цвет вновь зародившейся абхазской интеллигенции. Как далеко бы продвинулось наше общество, какие удивительные плоды дало бы творчество всех загубленных талантливых жизней! Ущерб этот не подлежит никаким измерениям и оценкам.

[5] По И.В. Мегрелидзе (ук. соч, с. 60), арест произошел 19 ноября 1937 года.

Характерны обвинения, выдвинутые против Арсения Хашба «органами», содержащиеся в упомянутой выше «Справке»: «Хашба Арсентий Константинович (осужден в 1937 г.) в то время директор ИАКАН'а (АБНИИ) <...> активно добивался сфабриковать родство абхазцев с горцами и отчуждения Абхазии от Грузии <...> В тематическом плане института не было ни одной темы по истории культуры Грузии, ни одной темы, которая касалась бы взаимоотношений абхазской и грузинской культуры. Зато в планах института имелись такие темы, как «Взаимоотношения абхазского языка с убыхским, черкесским» (исполнитель А. Хашба) и «Турецкие элементы в абхазском языке» (исполнитель Шакирбай Георгий Захарович <...> Научные командировки сотрудников в Тбилиси игнорировались. Органической связи с научными кругами Тбилиси у института не было» (см. Лакоба 2002: 74-76).

Дошедшее до нас научное наследие А. Хашба невелико. Как отмечает Х.С. Бгажба (1972: 8), «наиболее зрелые работы А.К. Хашба, относящиеся к последним годам его жизни, в основном утеряны».[6] И, тем не менее, достоянием абхазской науки являются его статьи по грамматике, словообразованию, орфографии и терминологии абхазского языка, словари, ценные записи фольклорных текстов. Разумеется, работы А. Хашба несут на себе отпечаток своей эпохи, романтической, сложной, противоречивой и чрезмерно политизированной. Они погружают нас в атмосферу тогдашних споров о путях развития абхазской письменности, культуры, общества в целом.

Переиздание сказок, опубликованных Арсением Хашба в 1935 году совместно с Виктором Кукба, также ставшим жертвой

[6] Не исключено, что некоторая часть из написанного А. Хашба все же сохранилась в архивах, см., например, упоминаемую Н. Волковой и Г. Сергеевой (1999: 110) неопубликованную статью А. Хашбы «Проблема изучения горских языков Кавказа», написанную им, по-видимому, еще во время учебы в Ленинграде.

сталинских репрессий, осуществляется по инициативе дочери Арсения Константиновича, Антонины Арсеньевны (Махазовны) Хашба. Сборник содержит хорошую подборку фольклорных текстов относящихся к различным жанрам – мифологические рассказы, волшебные сказки, нартские эпические сказания и др. Целый ряд представленных в нем произведений вошли в золотой фонд абхазской литературы. Среди них – такие жемчужины, как сказка «Джамхух – сын оленя», записанная в 1930 г. в с. Отхара, нартские сказания, другие тексты. Книга эта давно уже стала библиографической редкостью, и ее переиздание будет без сомнения приветствоваться всеми любителями и исследователями абхазской народной словесности. Хочется надеяться, что вскоре будет переиздан и абхазский оригинал сборника.

Литература

Abitp M. 1919. *Cerqes Elifbe Apsıfšele*. Yizvız: Abitp – M. Asiqse 1. IstampEil, 1335 – 1919.

Бгажба Х.С. 1972. Вместо предисловия. В: Хашба (1972: 3-8).

Волкова Н.Г., Сергеева Г.А. 1999. Трагические страницы кавказоведения: А.Н. Генко. В: Д.Д. Тумаркин (сост., ред.). *Репрессированные этнографы*. Вып. 1. Москва, с. 101-133.

Кукба В.И., Хашба А.К. 1928. *Русско-абхазский обратный словарь (по «Абхазско-русскому словарю» Н. Марра, с указателем к нему составили В. Кукба и А. Хашба) под редакцией К. Дондуа*. Ленинград: Издание Ленинградского Восточного института имени А.С. Енукидзе.

Лакоба С.З. 2002. *Абхазский архив. XX век*. Выпуск I. Выявление документов, составление, введение С.З. Лакоба. Москва.

Мегрелидзе И.В. 1985. *У истоков абхазоведения. Воспоминания и документы*. Сухуми: Алашара.

Hašba A. 1930. Die passive Konstruktion des abchasischen transitiven Verbums. В: *Яфетический сборник*, VI. Ленинград, с. 205-212.

Хашба А.К. 1931. К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа. В сб. *"Просвещение национальностей"*, № 7-8.

Хашба А.К. 1934. Абхазский язык (материалы по абхазской грамматике). В: *Труды Института абхазской культуры им. акад. Н.Я. Марра*. Вып. II. Сухум, с. 3-28.

Хашба А.К. 1934а. Очерк по истории абхазской письменности (до 1917 г.). В: *Труды АбНИИК*, вып. первый. Сухум: Издание АбНИИК'а, с. 146-167.

Хашба А.К. 1934б. О принципах построения единой орфографии абхазского языка. В: Труды АбНИИК, Сухум, вып. 2, с. 29-46.

Хашба А.К. 1935. Предисловие. В: Русско-абхазский терминологический словарь. Сухум: Абгиз.

Хашба А.К. 1936. Академик Н.Я. Марр о языке и истории абхазов. В: *Труды Института абхазской культуры им. Акад. Н.Я. Марра*. Вып. IV. Сухум (отдельный оттиск, 70 с.)

Хашба А.К. 1972. *Избранные работы*. Составление, редакция, предисловие Х.С. Бгажба. Сухуми: Алашара.

Чочуа А.М. 1976. *Собрание сочинений в трех томах*. Том третий. Сухуми: Алашара.

Чочуа А.М. 1987. Избранные сочинения. Тбилиси: Мецниереба.

Приложение

Библиография научных работ А.К. Хашба

1926

Иааркьаҷны аԥсшәа аҩразы ѳбаҟа ажәа. В: газ. *"Аԥсны ҟаԥшь"*, №№ 15, 17.

1928

Русско-абхазский обратный словарь (по «Абхазско-русскому словарю» Н. Марра, суказателем к нему составили В. Кукба и А. Хашба) под редакцией К. Дондуа. – 21. Труды Яфетического семинария. III. – Цик СССР. Ленинградский Восточный институт имени А.С. Енукидзе. Ленинград: Издание Ленинградского Восточного института имени А.С. Енукидзе. Предисловие А. Дондуа (с. I-III). 76 с. Тираж 1000.

1930

Hašba A. Die passive Konstruktion des abchasischen transitiven Verbums. В: *Яфетический сборник*, VI. Ленинград, с. 205-212.

1931

К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа. В журн. *"Просвещение национальностей. Общественно-политический и научно-педагогический ежемесячник"*. Москва, № 7-8.

1934

Абхазский язык (материалы по абхазской грамматике). В: *Труды Института абхазской культуры им. акад. Н.Я. Марра*. Вып. II. Сухум, с. 3-28.

Очерк по истории абхазской письменности (до 1917 г.). В: *Труды АбНИИК*, вып. первый. Сухум: Издание АбНИИК'а, с. 146-167.

О принципах построения единой орфографии абхазского языка. В: *Труды АбНИИК*, Сухум, вып. 2, с. 29-46.

1935

Предисловие. В: *Русско-абхазский терминологический словарь*. (Авторы: Агрба З., Кукба, В., Хашба А., Гулиа Д., Хашба М., Чанба С., Таркил Н.). Сухум: Абгиз, с. III-V.

Абхазские сказки. Под общей редакцией А. Хашба и В. Кукба. С предисловием А. Хашба и вступит. статьями академика И.И. Мещанинова и В. Кукба. Сухум: Издание АбНИИК'а, 222 с.

Аҧсуа литература бызшәазы ҩбаҟа ажәа. В: газ. *"Аҧсны ҟаҧшь"* (?).

Аҧсуа бызшәазы зҭаарақәак. В: газ. *"Аҧсны ҟаҧшь"*, № 183. Аҧсшәа аорфографиеи апунктуациеи. В: газ. *"Аҧсны ҟаҧшь"*, №№ 198, 203, 215.

1936

Академик Н.Я. Марр о языке и истории абхазов. В: *Труды Института абхазской культуры им. Акад. Н.Я. Марра*. Вып. IV. Сухум (отдельный оттиск, 70 с.).

(с В.Кукба). *Аҧсуа лакәқәа*. Аҟәа: Аҧснытәи атәылаҭара тҭарадула аилкаара институт, 143 с.

О переводах партийной литературы на абхазский язык. В: газ. *«Советская Абхазия»*.

1972

Избранные работы. Составление, редакция, предисловие Х.С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 231 с. В сборник вошли следующие научные статьи:

Академик Н.Я. Марр о языке и истории абхазов (с. 9-37).

Пассивная конструкция абхазского переходного глагола (с. 38-45).

Материалы по абхазской грамматике (с. 46-62).

О принципах построения единой орфографии абхазского языка (с. 63-73).

Об образованиях новых понятий-слов (с. 77-78).

Очерк по истории абхазской письменности (до 1917 года) (с. 79-92).

К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа (с. 93-97).

Предисловие к «Русско-абхазскому терминологическому словарю (с. 98-100).

О переводах партийной литературы на абхазский язык (с. 113-118).

Отчет о летней работе по практике в Абхазии и Грузии в 1928 году (с. 119-125).

Программа работы у убыхов в Турции (с. 119-125).

Ааркьаҷны аҧсшәа аҩразы ҩбаҟа ажәа (с. 139-141).

Аҧсуа литература бызшәазы ҩбаҟа ажәа (с. 142-148).

Аҧсуа бызшәазы зҭаарақәак (с. 149-153).

Аҧсшәа аорфографиеи апунктуациеи (с. 154-162).

Рукописи

1. **Проблема изучения горских языков Кавказа.** Место хранения неизвестно (Санкт-Петербург?). См. Н. Волкова, Г. Сергеева. Трагические страницы кавказоведения: А.Н. Генко. В: Д.Д. Тумаркин (сост., ред.). *Репрессированные этнографы*. Вып. 1. Москва, 1999, с. 110.

2. **О мнимости абхазских звукоподражаний.**
Хранится в личном архиве Н.Я. Марра Санкт-Петербургского отделения архива Российской Академии Наук, фонд. 800, опись 6, Е-498, лист 1-7.

3. **Об образовании новых понятий-слов в абхазском языке. 1929 г.**
Хранится в личном архиве Н.Я. Марра Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии Наук, фонд. 800, опись 6, Е-494, лист 1-2. Опубл. в: А.К. Хашба (1972: 77-78).

4. **Об абхазском языке.**
Хранится в личном архиве Н.Я. Марра Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии Наук, фонд. 800, опись 6, Е-499, лист 1-3.

5. **Пассивная конструкция переходных глаголов в абхазском языке. 1929 г.**
Машинопись. Хранится в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии Наук, фонд. 77, опись 3, № 58, 7 л. Опубл. в: А.К. Хашба (1972: 38-45).

Отчеты

Отчет о летней работе по практике в Абхазии и Грузии в 1928 году.
Хранится в личном архиве Н.Я. Марра Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии Наук, фонд. 800, опись 6, Е-496, 7 л.

(с Н.М. Маториным и В.И. Кукба). О работе СВБ в Абхазии.
Хранится в личном архиве Н.Я. Марра Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии Наук, фонд. 800, опись 6, Е-318, лист 1-4.

Н.Я. Марр. О командировке т. Хашбы. Записка в АН СССР. 1932 г.
Хранится в личном архиве Н.Я. Марра Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии Наук, фонд. 800, опись 1, № 4.II, часть 2-я. А – Рукописи, № 2495, А–1894, 2 л.

Переписка

Письмо А. Хашба от академика Н.Я. Марра от 5.12.1932 г. из Тифлиса.
Опубл. в: А.К. Хашба (1972: 134-136).

4 письма академику Н.Я. Марру от А. Хашба.
Хранятся в личном архиве Н.Я. Марра Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии Наук, фонд. 800, опись № 3 (3505) «В», Письма к Н.Я. Марру, № 3619, И-1003, 7 л. Зачеркнуто, подписано: «см. акт от 10.II 1939 г.».

В.А. Чирикба
07.09.2013. Сухум